

В Павильоне Весенних Ароматов Су Жому сверял последнюю счётную книгу. Глядя на одну за другой записи о поступлениях, он удовлетворённо улыбнулся. Рядом Тетушка Жун, наблюдая за его выражением лица, сразу поняла, что он в духе.

— Хозяин, в столице много знатных особ, деньги льются рекой, это поистине открывает глаза.

— Само собой. Всё-таки мы в самом сердце столицы, да и мои девушки пригожи, естественно, приносят мне немалый доход. Лишь бы они слушались, а с деньгами проблем не будет.

— Не волнуйтесь, хозяин, я понимаю. Доля, которую я даю девушкам, их вполне устраивает, к тому же вы каждый месяц выдаёте премии, так что они стараются изо всех сил.

Честно говоря, Тетушка Жун действительно восхищалась им. В таком юном возрасте он действует решительно, мыслит нестандартно, таких талантов действительно мало.

— Ну и хорошо.

Закрыв книгу и передав её ей, Су Жому с отличным настроением спросил:

— А что нового в последнее время?

— Ничего особенного. Только мелкие дела при дворе, ничего серьёзного. Конечно, есть и кое-какие личные тайны, но я считаю, что они несущественны.

— Ну и хорошо.

Взяв чашку чая, Су Жому с удовольствием потягивал его, на лице играла улыбка.

Вдруг снаружи раздался лёгкий стук, а вслед за ним — соблазнительный голос:

— Старшая сестра, босс, идите скорее глянуть, сегодня пришёл интересный человек.

Это был голос Баэр, в её тоне чувствовалась доля смеха: очевидно, гость был любопытным, по крайней мере, для них неожиданным.

— Ну что ж, посмотрим.

Су Жому встал и направился к выходу.

Тетушка Жун мягко открыла дверь и, взглянув на очаровательную молодую девушку в коридоре, приветливо улыбнулась:

— Баэр, кто там такой?

Баэр прикрыла рот рукой и усмехнулась:

— Этот человек действительно удивил меня, он пробрался тайком, заказал Люло.

— Люло?

— Босс, Люло восемнадцать лет, сегодня как раз её первый рабочий день.

Поскольку она новая, босс мог и не знать.

— Девственница?

— Именно.

Девственницы в их Павильоне Весенних Ароматов всегда ценились особенно высоко.

— Её отец любит азартные игры, набрал много долгов, забрали мать. Ради матери она решилась на отчаянный шаг и продалась мне, славная девушка. Сегодня я запросила пять тысяч лянов серебром за её первую ночь, она согласилась. После я отдам ей три тысячи, как и обещала.

— Кто клиент?

Услышав его вопрос, Баэр звонко рассмеялась:

— Декан Академии Шанцзин, Цянь Су!

Что? Су Жому удивлённо поднял брови, решив, что ослышался.

— Цянь Су?

Этот серьёзный Цянь Су... хе-хе, действительно весьма серьёзный!

— Именно, я его узнала. Не смотрите, что у него такое чопорное лицо, на самом деле он развратнейший сластолюбец. Говорят, он любит избивать девушек кнутом, пока те не покроются ранами, и только потом предаётся утехам. Раньше в знаменитом борделе «Яньялоу» на западной улице главная певица Жу Жун продала ему свою первую ночь. Говорят, к утру её не стало. Только что, когда он пришёл, одна из бывших работниц «Яньялоу» рассказала, что в тот день он проходил мимо номера Жу Жун и чуть не столкнулся с ней. Она заглянула в комнату и увидела, что Жу Жун изуродована до неузнаваемости. Но он ушёл рано, так что никто его не опознал.

— О! Этот Цянь Су, оказывается, имеет такие пристрастия. Поистине — зверь в человеческом обличье.

— Ох, эта девчонка, надеюсь, не погибнет, ведь она отличная доходная статья.

Сказав это, Тетушка Жун уже не могла медлить, быстро развернулась и поспешила вниз.

— Пойдём, посмотрим.

Су Жому бросил взгляд на Баэр и тоже направился вниз. Народу здесь было много, естественно, попадались и знатные юноши, знавшие Су Жому в лицо, но они решили, что он тоже пришёл за удовольствиями, и не придали этому значения.

Баэр привела его в соседнюю комнату, прилегающую к номеру, где находился Цянь Су, затем аккуратно сдвинула в сторону пейзажную картину на стене. Сквозь отверстие можно было наблюдать.

— Боже мой! Господин, вы не можете так поступать! Боже мой!

Напротив, в комнате, Тетушка Жун глядела на лежащую на кровати Люло, покрытую ранами. Подушки и простыни были залиты кровью. Недовольным взглядом она посмотрела на Цянь Су, который из-за её внезапного вторжения в панике наспех одевался.

— Наглость! Кто позволил тебе войти?

Цянь Су никогда ещё не был в таком унижительном положении и суетливо застёгивал одежду.

Тетушка Жун не обращала на это внимания.

— Господин, скажите, если бы я не вошла, эта девчонка бы погибла. Мы договаривались: в первый день с ней нельзя обращаться грубо. Как я теперь буду на ней зарабатывать?

Цянь Су в ярости вскочил, с напряжённым лицом глядя на неё.

— Мадам, ты должна понимать: я заплатил деньги.

— Тогда платите пятьдесят тысяч лянов. Такая хорошая девушка, а ты довёл её до такого состояния. Как мне теперь вести дела? Одним разом всё испортил, господин! Так дело не пойдёт.

Тетушка Жун смотрела на лежащую на кровати, избитую до полусмерти Люло. Её нежное белое тело было покрыто следами кнута, пропитанными кровью, выглядело это ужасно, и Тетушка Жун переживала не на шутку.

— Я заплатил за неё и могу делать что хочу!

Цянь Су раньше уже загубил немало девушек, но из-за его статуса никто не смел подавать голос. Неожиданно он наткнулся на того, кто смерти не боялся.

— Смешно.

Тетушка Жун упёрла руки в бока и гордо всмотрелась ему в глаза.

— В нашем Павильоне Весенних Ароматов есть свои правила. Декан Цянь, хочешь, я крикну во весь дом, чтобы все пришли посмотреть, каков же на самом деле декан Академии Шанцзин?

— Ты посмеешь!

Мгновенно нахмурившись, Цянь Су сверкнул на неё глазами, в которых плескалась убийственная ярость.

— Декан, мне всё равно, как ты развлекаешься в других борделях. У нас в Павильоне свои правила, и первое из них — не портить девушек. Ты её не просто испортил, ты её уничтожил. Декан Цянь, если не хочешь, чтобы все это увидели, держись подальше. Не забывай: если я крикну, твоя карьера кончена.

— Хм!

Цянь Су осознал, что эта Тетушка Жун, похоже, имеет могущественного покровителя, раз осмелилась столь нагло вести себя с ним. Взмахнув рукавом, он в ярости вышел прочь.

— Моя бедная девочка.

Тетушка Жун повернулась к почти безжизненной Люло, быстро подбежала к кровати и проверила дыхание. К счастью, дышала.

Су Жому вышел из соседней комнаты и вошёл в номер Люло. На кровати лежала девушка с тонкими чертами лица, глаза были закрыты, брови сдвинуты — очевидно, она испытывала сильную боль.

— Быстро! Беги в мой шкаф, принеси противовоспалительные и другие лекарства.

Увидев, что обнажённое тело девушки испещрено следами от кнута, Тетушка Жун тут же отдала приказание своей служанке.

— Слушаюсь.

Служанка поспешно побежала на второй этаж.

Су Жому ещё раз взглянул на едва живую Люло и вышел наружу. В густой ночной темноте за воротами Павильона Весенних Ароматов виднелась удаляющаяся фигура разъярённого Цянь Су.

Впереди Цянь Су, мысленно прокручивая произошедшее, шёл с мрачным лицом, что сильно озадачило его свиту.

— Декан, что случилось?

— Выясни, кто стоит за этим Павильоном Весенних Ароматов. Осмелиться так со мной обращаться — значит, иметь немалый статус.

Кто он такой, Цянь Су из семьи Цянь, одной из четырёх великих домов? А эта мадам, зная, кто он, не боялась его — значит, её статус тоже не низок.

— Неужели это кто-то из трёх других семей?

Кроме этого, слуга не находил объяснений.

Цянь Су, думая о сегодняшнем унижении, чувствовал, как сердце сжимается от злости.

— Кто бы это ни был, эта женщина должна умереть.

Убить одну лишь мадам для него было слишком просто.

Цянь Су шёл, охваченный гневом, и не глядя под ноги, резко шагал вперёд.

— О, это же декан Цянь!

Су Жому стоял перед ним, глядя на него с лёгкой, едва заметной улыбкой.

Цянь Су резко остановился и с удивлением уставился на Су Жому, не ожидая встретить его здесь. Он тут же натянул на лицо улыбку.

— Наследник, давно не виделись.

— Да. Кто бы мог подумать, что мы встретимся именно здесь.

Сказав это, он многозначительно взглянул на Павильон Весенних Ароматов за спиной собеседника, в глазах плясал скрытый подтекст.

— Хм, я просто обсуждал дела с друзьями. А вы, Наследник, ведь молоды. В Павильоне есть несколько первоклассных куртизанок, очень красивых. Наследнику стоит их оценить.

— Декан, только не дай своим ученикам узнать, что ты здесь, особенно Старейшине Юй. Иначе

я боюсь, что твоё деканское кресло может покинуть тебя навсегда.

— Хм! Не labour тебе об этом беспокоиться.

Лицо его пошло пятнами, Цянь Су взмахнул рукавом, бросил на него злобный взгляд и увёл свиту прочь.

<http://bllate.org/book/16720/1537828>